

Биялова Альбина Анваровна, Евграфова Ольга Геннадьевна

ИНВЕРСИЯ КАК СПОСОБ РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Статья представляет собой исследование синтаксического оформления ритмической системы текста художественной прозы, а именно описание инверсии как способа ритмической организации текста на синтаксическом уровне на материале романа О. Хаксли "Контрапункт". Внимание уделяется эмфатической инверсии, при помощи которой выделяется та или иная часть предложения, наиболее значимая с позиции автора. При этом типе инверсии самая важная часть предложения становится его информативным центром, переводится в разряд ремы и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 63-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

УДК 811.11

Статья представляет собой исследование синтаксического оформления ритмической системы текста художественной прозы, а именно описание инверсии как способа ритмической организации текста на синтаксическом уровне на материале романа О. Хаксли «Контрапункт». Внимание уделяется эмфатической инверсии, при помощи которой выделяется та или иная часть предложения, наиболее значимая с позиции автора. При этом типе инверсии самая важная часть предложения становится его информативным центром, переводится в разряд ремы и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности.

Ключевые слова и фразы: инверсия; организация текста; рема; ритм; синтаксические структуры; тема.

Билялова Альбина Анваровна, д. филол. н., доцент
Евграфова Ольга Геннадьевна, к. пед. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
abill71@mail.ru; olgaevgrafov@gmail.com

ИНВЕРСИЯ КАК СПОСОБ РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Настоящая работа относится к экспериментально-теоретическим исследованиям ритмической организации текста художественной прозы, являющейся одним из значительных направлений в лингвистике. В свое время изучением этого вопроса занимались такие ученые, как А. М. Антипова, С. В. Болтаева, М. М. Гришман, В. М. Жирмунский и др. [1-3; 5]. В статье предпринята попытка выявить и описать способы ритмической организации текста на синтаксическом уровне на материале романа О. Хаксли «Контрапункт» [7]. Комплексный подход к изучению ритма в романе включает как анализ восприятия читателем ритмических явлений текста, так и роли ритма в передаче и получении информации, поскольку ритм является одним из универсальных принципов построения текста.

Понятие «ритм текста» до сих пор вызывает многочисленные споры, так как единой точки зрения по этому вопросу не выработано. По этой причине при рассмотрении ритма необходимо обратиться к понятию текста и его разновидностям. Различают несколько видов текста, основными из которых являются прозаический и стихотворный. В основе этого деления лежит речевая организация текста, в частности, ритм. Как отмечает М. М. Гришман, всякий ритм – «это единство многообразия, но отношения этих противоположностей различны в стихе и прозе. В стихе ритмическая закономерность выступает как единый исходный принцип развертывания речи... В прозе ритмическое единство принципиально результативно, оно – итог речевого развертывания» [3, с. 280].

Ритм является значимым общеэстетическим фактором, который определяет своеобразие художественной речи. Более того, именно ритм формирует художественную целостность произведения. Он играет существенную роль в восприятии художественного текста, в актуализации иррационального подтекстового содержания, так как благодаря ритмическому способу организации синтаксических конструкций смысл слов безгранично размывается и они выходят из-под контроля логики, в результате чего стимулируется неосознаваемое считывание с континуального потока образов [6, р. 20]. Ритм является неотъемлемой характеристикой любого художественного текста и характерен для всех уровней языка; ритм отчетливо наблюдается на интонационном уровне, лексическом ярусе языка, синтаксическом уровне, а также в сюжетно-композиционной организации.

Ритмический характер текста в художественном произведении зависит от его разновидности, от движения сюжета, от плана содержания, однако, выполняя в тексте связующую функцию, ритм обеспечивает его целостность и является важным средством выражения авторской индивидуальности. Как показывает исследование, функциональное изменение ритма передает активизацию семантики, которая в произведении О. Хаксли достигается в основном при помощи инверсии, избыточности или недостаточности компонентов. Целью статьи является выявление и описание инверсии как способа ритмической организации прозаического произведения О. Хаксли «Контрапункт».

Порядок слов в английском языке является строго фиксированным, он несет в себе грамматическую функцию, которая проявляется в способности управления оформлением отношений между членами предложения, у каждого из которых, как известно, есть конкретное место, определяемое способом его синтаксического выражения, связями с другими словами и типом предложения. Универсальной нормой порядка слов повествовательного предложения является следующая схема: подлежащее, сказуемое, дополнение и остальные второстепенные члены. Изменение расположения членов предложения, в результате которого какой-либо элемент структуры оказывается в позиции эмфазы и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности, называется инверсией.

Существуют различные критерии для определения данного понятия:

- элемент перестановки взаимосвязанных членов предложения;
- необычность местоположения того или иного члена предложения;
- вынесение члена предложения на первое место.

Стоит отметить, что первый критерий является главным, определяющим и выражает сущность всего явления.

Согласно классификации Г. Н. Гумовской, «по своей структуре инверсия может быть как полной, так и частичной» [4, с. 133]. При полной инверсии происходит перестановка сразу всей зависимой грамматической формы члена предложения в неестественную для него позицию по отношению к главному, определяющему. Примером может послужить следующее предложение из анализируемого романа:

'Of such is the Kingdom of Heaven' was its title [7, p. 181]. / Так и есть, его название было Царство Небесное (здесь и далее перевод авторов).

При частичной инверсии только часть аналитической формы (чаще всего сказуемого) перемещается в необычную позицию по отношению к другому, связанному с ним члену предложения, как например:

In the mud. For tharty yahs. Only after tharty yahs did I discover that I was meant to be flying [Ibidem, p. 412]. / В грязи. В течение тридцати лет. И только после этих долгих тридцати лет я вдруг понял, что должен был летать.

Only once did Mary see her manner change and that was when, Mark being out of the room preparing the tea, she began to talk about her son [Ibidem, p. 115]. / Только однажды Мэри увидела, как изменились ее манеры, это было тогда, когда Марк заваривал чай в соседней комнате, а она заговорила о своем сыне.

Перестановка взаимосвязанных членов предложения может носить и грамматический, и стилистический характер. Грамматическая инверсия является обычным явлением при формировании коммуникативных типов предложения, некоторых типов придаточных предложений, а также может быть следствием языковой традиции. Примерами грамматической инверсии могут служить следующие предложения:

Where would you be, if I left you, if I went to somebody who was prepared to give me something in return for what I give? Where would you be? [Ibidem, p. 84]. / Где бы ты была, если бы я оставил тебя, если бы я пошел к тому, кто был готов дать мне взамен того, что я даю ему? Да где бы ты была?

'Oh, isn't it lovely!' she kept exclaiming as she walked along, carrying her heavy body rather unsteadily on very high-heeled shoes over the uneven ground. 'Isn't it lovely!' [Ibidem, p. 378]. / «О, разве это не чудесно! – она продолжала восклицать, продвигаясь вперед, неся свое тяжелое тело, довольно неустойчиво на очень высоких каблуках по неровной поверхности. – Ну, разве это не прекрасно!».

The more platonic the relations between an amorous man and woman, the more intense in them the life of the conscious mind [Ibidem, p. 359]. / Чем более платонические отношения в любви между мужчиной и женщиной, тем больше сознания в их жизни.

When she discovered, as she discovered only too soon, that there was very little connection between the admirable artist she had loved and the husband she had married, Janet Bidlake was restrained by a very natural pride from complaining [Ibidem, p. 354]. / Она обнаружила, а обнаружила она это слишком рано, что было очень мало общего между замечательным художником, которого она любила, и мужем, за которого она вышла замуж, но врожденная гордость Джанет Бидлэйк не позволяла ей жаловаться.

They had taken a small sum with them for their journey and had vowed that in no circumstances would they spend more [Ibidem, p. 120]. / В дорогу они взяли с собой небольшую сумму и поклялись, что ни при каких обстоятельствах не потратят больше.

Функциональная прагматика стилистической (эмфатической) инверсии заключается в акцентировании определенной части предложения, которая, с точки зрения автора, является наиболее значимой. При этом типе инверсии информативным центром становится наиболее важная часть предложения, которая переводится в разряд ремы и реализуется изменением порядка слов и перестановкой взаимосвязанных членов предложения.

Эмфатическую инверсию в романе можно наблюдать в том случае, если в качестве рематических выделяются следующие члены предложения:

– подлежащее:

Between them, on the table, stood the stacks of Tripe [Ibidem, p. 178]. / Между ними на столе лежала груда тряпья.

Then came the War [Ibidem, p. 181]. / А затем наступила война.

And against the whiteness appeared some dark shape of house or telegraph pole, of tree or man or sledge, portentous in its isolation and uniqueness, each one a solitary survivor from the general wreck [Ibidem, p. 195]. / На белом фоне появился какой-то темный силуэт то ли дома, то ли телеграфного столба, а может быть дерева или человека или саней, силуэт отчетливый в своем одиночестве и уникальности, единственный оставшийся в живых в этой катастрофе;

– обстоятельство (с усилительными и отрицательными частицами и наречиями):

No longer did he start and tremble at every sound [Ibidem, p. 452]. / Больше он ни разу не дрожал при каждом звуке;

– дополнение:

Against the pyrrhonian suspense of judgment and the stoical imperturbability he had often rebelled [Ibidem, p. 215]. / Против неизвестности судебного решения он часто выражал протест со стоической невозмутимостью;

– дополнение (с усилительной частицей *only*):

'Not only does Rampion pay no rent,' he was thinking; 'he has hardly any expenses [Ibidem, p. 226]. / «Мало того, что Рэмптон не платит никакой ренты, – думал он, – он почти не несет никаких расходов»;

– определение (с усилительным наречием *so*):

So anxious was she to do him good as a novelist, that on more than one occasion, seeing him look admiringly at some young woman or other, she had gone out of her way to establish for him the personal contact which he would never have been able to establish for himself [Ibidem, p. 87]. / Она очень сомневалась, помогая ему как талантливому писателю, и ни раз, видя, как он провожает восхищенным взглядом то одну, то другую молодую леди, она старалась из-за всех сил установить с ним личный контакт, на который сам бы он никогда не решился.

Из приведенных выше синтаксических единиц становится очевидным, что стилистическая инверсия выражается в перестановке какого-либо члена предложения по отношению к тому члену, от которого данный

член непосредственно зависит. Начальная, конечная или прочая позиция рематизированного члена определяется конкретными языковыми условиями коммуникации, отражает авторский замысел, придавая высказыванию особую экспрессивность и выразительность.

Таким образом, в результате эмфатической инверсии, которая проявляется в изменении определенного порядка членов предложения, один из компонентов синтаксической структуры оказывается в позиции эмфазы и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности. В исследуемом произведении было выявлено около 2000 случаев инверсии в различных типах предложений, где она служит для достижения логического ударения, для выражения авторской позиции по отношению к героям и для передачи их эмоционального состояния.

Список литературы

1. Антипова А. М. Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 120 с.
2. Болтаева С. В. Ритмическая организация суггестивного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2003. 25 с.
3. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 367 с.
4. Гумовская Г. Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста: дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 325 с.
5. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. М.: Наука, 1997. 407 с.
6. Bilyalova A. A., Mustafina D. N. Redundancy of Sentence Components as a Way to Change the Rhythm of Syntax Constructions (Based on the Novel of Huxley Aldous "Point Counter Point") // Науки и технологии. 2013. Т. 1. № 3. С. 19-25.
7. Huxley Aldous. Point Counter Point [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=837057> (дата обращения: 30.07.2016).

INVERSION AS A WAY OF RHYTHMIC ORGANIZATION OF THE TEXT

Bilyalova Al'bina Anvarovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Evgrafova Ol'ga Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy
 Kazan (Volga Region) Federal University
 abill71@mail.ru; olgaevgrafov@gmail.com

In the article the authors consider the syntactic design of the rhythmic system of fiction text and describe inversion as a way of rhythmic organization of the text at the syntactic level by the material of A. Huxley's novel "Point Counter Point". Attention is drawn to emphatic inversion, by means of which one or the other part of the sentence that is the most significant according to the author's position is emphasized. With this type of inversion the most important part of the sentence becomes its informative center, it is moved to the category of rheme and receives special connotations of emotionality or expressiveness.

Key words and phrases: inversion; organization of text; rheme; rhythm; syntactic structures; theme.

УДК 811.161.1:512.145

Статья посвящена исследованию компаративных единиц русского и татарского языков как средства концептуализации языковой картины мира, поскольку категория сравнения, базируясь на глобальных отношениях сходства и различия, выдвинутых Ф. де Соссюром и Казанской лингвистической школой, отличается емкостью вкладываемого в нее содержания, разнообразной языковой представленностью и лингвистической интерпретацией. Сравнительные конструкции сопоставляемых языков позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы этноспецифического сознания; определить универсальное и уникальное в мирозерцании и мировоззрении двух этносов; выявить скрытые национально-культурные смыслы в содержательной структуре сравнений.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; языковая картина мира; категория сравнения; сравнительные единицы; концептуально-семантическая сфера; русский и татарский языки.

Болгарова Рамзия Марсовна, к. филол. н.
 Сафонова Светлана Сергеевна, к. филол. н., доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 ramzija5@yandex.ru; sekretstar16@rambler.ru

СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнение, как логическая категория, опирается на отношения сходства и различия и отличается полиаспектностью содержательной структуры и многообразной языковой репрезентацией. Компаративные единицы любого языка являются одним из самых ярких и показательных средств концептуализации картины мира. В связи с этим цель предпринятого исследования предполагает выявление специфики татарской и русской языковых картин мира посредством сравнительных конструкций, которые позволяют рассмотреть важнейшие ценностно-смысловые аксиомы национального сознания; выявить общее и различное в мировосприятии этих этносов; раскрыть уникальные черты компаративных единиц русского и татарского языков.

В сравнениях русского и татарского языков запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены представления, связанные с культурой, верой и верованиями, трудовой деятельностью и бытом этноса.